

УДК 82–192  
ББК Ш301.45  
Код ВАК 10.01.08  
ГРНТИ 17.81.31

**Ю. Э. ПИЛЮТЕ**

Калининград

**СТАТУС АВТОРА В РОК-ПОЭЗИИ:  
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

*Аннотация.* Статья посвящена изучению проблемы авторства в роке.

*Ключевые слова:* культовые авторы, рок-поэты, композиторы, синтетические искусства, рок-поэзия, рок-группы, поэтическое творчество.

*Сведения об авторе:* Пилюте Юрате Эдуардовна, кандидат филологических наук, выпускающий редактор делового журнала «Точка».

*Контакты:* 236000, Калининград, улица Репина, 15;  
ya.pilute@yandex.ru.

**J. E. PILUTE**

Kaliningrad

**AUTHOR'S STATUS IN THE ROCK-POETRY:  
THE PROBLEM AND SOLUTIONS**

*Annotation.* The article is devoted to studying the problem of authorship in rock.

*Keywords:* Cult authors, rock poets, composer, synthetic arts, rock poetry, rock bands, poetry.

*About the author:* Pilute Jurate Eduardovna, PhD of Philological Science, editor business magazine «Точка»

Вопрос об авторстве, по справедливому замечанию В. А. Гаврикова «является, самым сложным в теории синтетической литературы» [2, с. 288]. Рок, несмотря на свою коллективную природу, не схож с фольклором, как это утверждают некоторые исследователи. Наоборот, рок-песня, как и авторская песня и подобные им виды, ориентирована на заявленное авторство. К сожалению, в роковедении в России проблема авторства освещена довольно скудно, привычным стал уход от этой темы.

Например, Д. М. Давыдов в своей статье «Статус автора в русской рок-культуре» пишет: «Мы склонны характеризовать рок-культуру как явление, типологически близкое фольклору, однако лишённое (как правило) анонимности, т.е. “авторский фольклор” <...> Рок, как субкультурный (генетически и на данном этапе существования) феномен, лишён категории профессионализма. Рок-музыкантом (и, соответственно, рок-поэтом) может быть всякий» [3]. Указывая на то, что рок лишен категории профессионализма, исследователь снимает с себя главную обязанность первоот-

кывателя, которая состоит в том, чтобы установить типологические черты изучаемого явления. Таким образом, он избегает изучения рок-поэзии как самостоятельного течения современной поэзии, уходит от поиска её отличительных черт и новых критериев художественности.

Есть и ещё один момент, осложняющий изучение автора в роке: указывая на звучащую природу рок-лирики, исследователи делают главной единицей исследования песню. В результате категория «автор» трактуется широко. Яркий пример статья Е. А. Козицкой «Статус автора в русском роке». Здесь она приводит девять возможных авторов рок-песни: «создатель(-и) слов песни; создатель(-и) мелодии; аранжировщик(-и) мелодии; вокалист(-ы); исполнитель(-и) пластической партии; исполнитель(-и) партий всех музыкальных инструментов, задействованных в данной композиции; звукорежиссёр(-ы); режиссёр(-ы) шоу; менеджер(-ы) / имиджмейкер(-ы)» [8].

Если пойти «от автора», очевидным становится тот факт, что в данном списке большинство людей, задействованных в создании песни и её реализации на сцене и в рок-альбоме, авторами не являются. Значимыми здесь остаются поэт и композитор. Вслед за исследователем Ю. В. Доманским мы также полагаем, что «рок-песню следует рассматривать как единство словесного и музыкального субтекстов в целостности третьего – исполнительского» [4, с. 8]. Иногда исполнитель может вносить дополнительные смыслы в произведение, что даёт начало характерной черте песенной поэзии – её вариативности. Таким образом, роль и влияние исполнительского субтекста важно учитывать в изучении песни.

Однако подчеркнем, что именно поэта и композитора указывают на обложке рок-альбома как авторов. Все остальные персоны, задействованные в создании композиций, соавторами не являются (если только авторы музыки и текста специально на это не укажут). Имиджмейкеры, постановщики шоу и аранжировщики служат дополнительному раскрытию изначальных смыслов произведения, созданных композитором и поэтом. При этом многообразие авторов, перечисленных Е. А. Козицкой, относятся к разным уровням бытования песни, но на всех этих уровнях одинаково значимыми остаются рок-поэт и рок-композитор. Именно их мировидение находит своё отражение в песне и по-разному преломляется в структуре концерта, альбома и группы. Остальные «создатели песни» факультативны, без них вполне можно обойтись. Так, автор песни, например, может сам исполнить своё произведение сольно. Не говоря о том, что менеджер, имиджмейкер и звукорежиссёр выполняют вообще вспомогательную функцию и, хоть и влияют на конечный продукт, не вносят в суть произведения значимых дополнительных смыслов, не утвержденных композитором и поэтом.

Таким образом, мы полагаем, что синтетичность рок-песни обладает иерархичной структурой. Главный для исследователя уровень – взаимодействие музыки и текста (если автор музыки и текста один); композитора и поэта, если у рок-песни два автора. Второй уровень – взаимодействие песни и ее исполнителей; здесь возможно внесение дополнительных смыслов. Третий по важности уровень – вспомогательный. Речь идёт о тех, кто

помогает оформить готовое произведение: имиджмейкеры, звукорежиссёры, авторы шоу.

Подробно к теме авторства в синтетической литературе обращается В. А. Гавриков в своей монографии «Русская песенная поэзия XX века как текст». Стремясь уловить и описать природу рок-поэзии, он подчёркивает: «существует два типа порождения синтетического текста: сочинение и исполнение» [2, с. 289]. Далее он указывает на то, что за основу необходимо брать «генетический тип атрибутирования – то есть на первый план выдвигать именно сочинителя, а не исполнителя» [2, с. 290]. В своей статье мы склонны придерживаться того же принципа.

Вопрос авторства в рок-лирике сложен, так как требует рассмотрения сразу в нескольких направлениях. Даже если признать тот факт, что у песни есть всего два автора, а все остальные реализуют волю и задумку создателей, нельзя обойти одну характерную для рока особенность. Зависимость авторов рок-песни от имиджа (назовём это так) рок-группы.

С этим связан «культовый статус автора». Данную особенность описала Е. Р. Авилова [1]. Раскрывая понятие культовости автора, она касается важнейших для понимания специфики рока (и в том числе рок-лирики) черт. Русская рок-поэзия в её понимании - «часть культового текста литературы XX века» [1, с. 42], явление альтернативное классической парадигме. Такое замечание важно, так как указывает на качественный сдвиг в понимании рок-лирики, на преодоление некоторых уже сложившихся стереотипов. Например, устоявшееся мнение о том, что существует некая «героическая эпоха отечественного рока» [7]. Дело в том, что творчество первых крупных русских рок-поэтов оказалось близко к образцам классической поэзии. Столкнувшись с этой особенностью, большая часть исследователей пошла по пути наименьшего сопротивления. Они стали изучать корпус текстов «проверенных» авторов, заявив, что то, что последовало за этой *эпохой*, было хуже. На деле же оно было другим. Неоправданное ожидание от рок-поэзии соответствия классическим образцам лирики неизбежно ведёт в тупик.

Культовую литературу отличает особая позиция автора, которую он занимает по отношению к своей аудитории. «В свете дихотомии классик - “культовый автор” последний отличается повышенным экстремизмом по отношению к читателю. Возникает ситуация атаки на реципиента – попытка захватить над ним власть» [1, с. 42]. У рок-поэзии совсем иные, отличные от классических критериев художественности, задачи, они ориентированы на эффективность воздействия. Слушатель должен стать носителем философии рок-поэта, в этом и заключается суть авторского культа. И все художественные особенности рок-текста подчинены этой задаче. Автор статьи указывает на значимость рок-группы. «Речь здесь идёт о функционировании в сознании реципиента понятия персоналии автора или названия группы, как некоего синтеза автора, исполнителя, носителя определённой философии» [1, с. 44].

В сознании слушателя автор неразложим на функциональные составляющие. Е. Р. Авилова делает полезный для методологии исследования шаг, заявляя о «синтетичности автора» [1, с. 45]. Таким образом, исследователь

отходит от ставшей уже привычной идеи о синтетичности рок-песни. На первый план выходит «синтетический автор». Изучение его природы и особенностей может открыть новые горизонты в исследовании рок-поэзии. Поскольку смысловым ядром философии автора является как раз слово. Синтетический автор «выступает здесь в виде мифологемы, воспринимаемой объектом как миф» [1, с. 47]. Так снимается видимый конфликт между автором текста и исполнителем в случаях, если фигура исполнителя оказывается более яркой, чем рок-поэт. Потому что исполнитель песни - это *лирический герой рок-группы (образ культового автора)*, и он не равен ему, подобно тому, как не равен лирический герой автору произведения. Например, Вячеслав Бутусов, для которого Илья Кормильцев писал песни, а также творчество самого Вячеслава Бутусова бытовали строго в контексте рок-группы «Наутилус Помпилиус». В то время как Бутусов в ипостаси исполнителя был не больше чем выразителем авторского замысла, помноженного на концепцию рок-группы, которую он представлял, будучи лидером коллектива.

Рассмотрим другие возможные случаи взаимодействия группы и поэта. Отсутствие автора как такового. Когда рок-группа не указывает авторов своих песен, как правило, на месте композитора и поэта пишется название группы. Яркий пример – творчество «Би-2». Примечательно, что даже фамилии Лева и Шура (лидеры коллектива) никогда не называют, предпочитая именовать себя Лева Би-2 и Шура Би-2. В подобных случаях рок-группа старается не подчеркнуть коллективность и анонимность своего творчества, а скорее заявить о важности рок-группы («синтетического автора» в нашем понимании).

Тотальное авторство - когда рок-поэт, сочиняющий музыку и текст, исполняет их на сцене. Предполагаем, что он объединяет в себе и культового автора. Например, Борис Гребенщиков, Михаил Борзыкин.

Исследователь вариативности рок-песни часто останавливается на творчестве «героической эпохи русского рока», но в начальный период рок и авторская песня были близки. Очевидно, что чем дальше развивается рок-лирика в России, тем больше она отрывается от традиций авторской песенности. По мере преодоления этой особенности персону автора, совмещавшего в себе и исполнителя и музыканта, вытесняет коллективом, у которого есть имя, диктующее определённый имидж. С нашей точки зрения значимыми особенностями звучащей рок-поэзии являются не только циклизация и вариативность, но и культовый автор, а название рок-группы является его символическим выражением.

В нашем понимании название рок-группы наравне с названием альбома - ещё одно средство циклизации. Рок-альбом, в свою очередь, не только тяготеет к циклу в лирике, но и является системой инвариантов песен, по отношению к которой любое исполнение композиции из альбома на концерте является её вариантом, достойным отдельного изучения. В одной из программных для теории рок-поэзии работ - статье С. В. Свиридова «Альбом и проблема вариативности синтетического текста» - автор приходит к такому же выводу [10, с. 3].

Итак, с нашей точки зрения ядро синтетической природы рока складывается из взаимодействия авторских миров композитора и поэта, которые особым образом соотносятся с исполнителями и имиджем рок-группы. Рок-группа – не столько проявление коллективного творчества, сколько особая форма наднавторского единства - «синтетический автор». Он содержит некую общую концепцию коллектива, без учёта которой нельзя представить исследование рока в целом и рок-лирики в частности.

### Литература

1. *Авилова Е. Р.* «Культовый» статус автора в русской рок-поэзии [Текст] / Е. Р. Авилова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – Вып. 10. – С. 42–48.
2. *Гавриков В. А.* Русская песенная поэзия XX века как текст [Текст] / В. А. Гавриков – Брянск: Издательство «Брянск СРП ВОК», 2011. – 634 с.
3. *Давыдов Д. М.* Статус автора в русской рок-культуре [Электронный ресурс]: Электронная статья / Д. М. Давыдов // Киберленинка: сайт. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/status-avtora-v-russkoy-rok-kulture> (дата обращения: 14.01.2017).
4. *Доманский Ю. В.* Рок-поэзия: филологический ракурс. [Текст] / Ю. В. Доманский – Москва: Издательство «Intrada», 2015. – 272 с.
5. *Доманский Ю. В.* Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения [Электронный ресурс]: Электронная статья / Ю. В. Доманский // Киберленинка: сайт. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-rok-poeziya-problemy-i-puti-izucheniya> (дата обращения: 14.01.2017).
6. *Доманский Ю. В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст [Текст] / Ю. В. Доманский – Москва: Издательство «Intrada», 2010. – 232 с.
7. *Иванов Д. И.* «Героическая» эпоха русского рока [Текст] / Д. И. Иванов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. - Вып. 9. – С. 44-52.
8. *Козицкая Е. А.* Статус автора в русском роке [Текст] / Е. А. Козицкая // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. - Вып. 6. – С. 139-146.
9. *Кормильцев И., Сурова О.* Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция [Текст] / И. Кормильцев, О. Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. - Вып. 1. – С. 5-33.
10. *Свиридов С. В.* Альбом и проблема вариативности синтетического текста [Текст] / С. В. Свиридов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. - Вып. 7. – С. 13-45.
11. *Свиридов С. В.* Рок-искусство и проблема синтетического текста [Текст] / С. В. Свиридов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. - Вып. 6. – С. 5-33.
12. *Свиридов С. В.* Русский рок в контексте авторской песенности [Текст] / С. В. Свиридов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. - Вып. 9. – С. 7-22.